

НАТАЛИЯ СОТНИКОВА  
ФАВОРИТКИ И ФАВОРИТЫ



**Наталия Николаевна Сотникова**  
**Династия Виндзоров. Ужасная**  
**история английского двора**  
**Серия «Фаворитки и фавориты»**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=67425927](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67425927)  
Династия Виндзоров. Ужасная история английского двора:  
ISBN 978-5-00180-518-2*

### **Аннотация**

Вот уже более трехсот лет династия Виндзоров восседает на троне Великобритании. Наряду со славными традициями, в истории этой монархии немало тайн или событий, которые как ее члены, так и историки стремятся обойти молчанием.

Каким образом корона Великобритании перешла династии немецких герцогов Ганноверских? Почему супруга короля Георга I София-Доротея, урожденная принцесса Цельская, скончалась после 34 лет заточения в заштатном немецком замке Альден? Какое наследственное заболевание стало причиной безумия короля Георга III? Почему у Георга III, отца 15 сыновей и дочерей, на престол Великобритании могла претендовать только одна внучка – принцесса Виктория? Откуда пришла гемофилия в три правящие династии Европы? Кто был биологическим отцом королевы Виктории? Почему король Георг V не пожелал предоставить убежище своим двоюродному брату и сестре –

низложенному императору Николаю II и его супруге Александре Федоровне? Что стало истинной причиной отречения от престола короля Эдуарда VIII? Сколько королевских фаворитов было в истории семьи Камиллы Паркер-Боулз, герцогини Корнуольской? – ответы на эти каверзные вопросы в истории королевской семьи вы найдете в новой книге известной писательницы Наталии Сотниковой.

# Содержание

НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ АЛЬБИОНА	5
ГАННОВЕРЦЫ	8
КАК КОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ ГАННОВЕРЦЫ	8
ОБОСНОВАЛИСЬ НА БРИТАНСКИХ	
ОСТРОВАХ	
БРАК ПО РАСЧЕТУ	14
СЕРДЕЧНАЯ УТЕХА	18
РОМАН В СТИЛЕ БАРОККО И ЕГО	22
ПОСЛЕДСТВИЯ	
ПЕРВЫЙ ИЗ ГАННОВЕРЦЕВ НА	27
ПРЕСТОЛЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ	
ВОЦАРЕНИЕ ФАВОРИТКИ	32
ИСТОРИЯ ОДНОГО МЫЛЬНОГО ПУЗЫРЯ	39
КОНЕЦ УЗНИЦЫ ЗАМКА АЛЬДЕН	43
КАРОЛИНА – ИСТИННЫЙ КОРОЛЬ	47
ВЕЛИКОБРИТАНИИ	
УВЛЕЧЕНИЯ ГЕОРГА II	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

**Сотникова Наталия  
Николаевна  
Династия Виндзоров.  
Ужасная история  
английского двора  
НАЦИОНАЛЬНОЕ  
ДОСТОЯНИЕ АЛЬБИОНА**

Мне кажется, если спросить у более или менее грамотного человека любой национальности, кто для него является символом Великобритании, наиболее вероятным будет ответ:

– Королева!

И, действительно, вряд ли найдется в Великобритании личность или институт, который мог бы обойти королеву Елизавету II по популярности, выказываемому к ней уважению и ее уникальной способности воплощать собой некие непреходящие британские ценности. Эта убеленная сединами леди к 2022 году отметилась в «Книге рекордов Гиннеса» семь раз: как самый почтенный по возрасту из всех живущих государей, как правитель, долее всех находящийся у

власти (вскоре подданным предстоит отпраздновать семидесятилетие ее пребывания на троне), как руководитель самого большого количества государств (Британское Содружество из почти пяти десятков стран благополучно продолжает существовать), как самая богатая королева, как монарх, долее всех проживший в браке, и т.д. Ей исполнилось 96 лет, из которых Елизавета II 73 года прожила в браке со своим покойным супругом, принцем Филиппом Греческим, она знавала 14 премьер-министров Соединенного Королевства, 13 президентов США; ее профиль был отчеканен на монетах 35 стран мира. С одной стороны, Елизавета II олицетворяет собой традиции и незыблемость королевской династии Виндзоров, с другой же, она и члены ее семейства – главные персонажи мировых средств массовой информации наряду с кинозвездами, поп-идолами и спортсменами-чемпионами. Облик этой престарелой дамы легко узнаваем всеми, и наличие ее изображения гарантирует продажу издания или повышенное внимание к информации о ней в любом другом формате.

Образ королевы традиционно преподносится как средоточие мудрости и всех возможных человеческих добродетелей. Но легко ли нести на хрупких женских плечах груз трехсотлетней истории династии Виндзоров? И это, так сказать, по минимуму, поскольку если прибавить к этому еще почти триста пятьдесят лет правления пращуров из рода шотландских королей Стюартов, получается совсем уже ошеломля-

ющая цифра. Известно, что короли на Британских островах царствуют, но не управляют. Тем не менее, странное дело, их подданные почему-то довольно крепко держатся за этот весьма недешевый анахронизм. Правда, когда монархи делали попытки отбиться от рук и перейти границы дозволенной им куцей власти, это обходилось им дорого. Во время Гражданской войны (1642-1660) король Карл I был казнен, а так называемая «Славная революция» 1688 года началась с вынужденного бегства Иакова II в пожизненное изгнание. Но не будем столь далеко углубляться в исторические дебри, со временем династия безвластных монархов все равно превратилась в своеобразное национальное достояние Великобритании, отказаться от которого не представляется возможным. Посмотрим, чем замечательны и насколько безупречны были представители династии Виндзоров за время их пребывания на троне с сентября 1714 года по наши дни – естественно, в интересующем нас аспекте наличия у них фавориток и фаворитов.

# ГАННОВЕРЦЫ

## КАК КОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ ГАННОВЕРЦЫ ОБОСНОВАЛИСЬ НА БРИТАНСКИХ ОСТРОВАХ

1 августа 1714 года в Лондоне скончалась королева Анна, последняя представительница<sup>1</sup> династии Стюартов по прямой мужской линии. Ее преемником был немедленно объявлен курфюрст Ганноверский Георг-Людвиг (1660-1727). Он точно так же, как покойная Анна, являлся правнуком короля Англии и Шотландии Иакова I, но по женской линии, от его дочери, принцессы Элизабет, выданной замуж за немецкого курфюрста Пфальцского. Плохая погода, которой славен Ла-Манш осенью, не позволила кандидату безотлагательно приехать в Лондон на всех парусах, но 17 сентября его судно, наконец, стало на якорь в английском порту. Высыпавший на

---

<sup>1</sup> На самом деле в Риме проживал брат Анны по отцу от его второго брака, принц Джеймс Фрэнсис Эдуард Стюарт. Но притязания его («Старого претендента») и впоследствии его сына («Молодого претендента») на трон Великобритании были отвергнуты по причине их католического вероисповедания, попытки же поднять мятежи на Британских островах сокрушены. Эта линия Стюартов пресеклась в Риме в 1807 году. См. новеллу «В тени непобедимого Мальборо» в моей книге «Строптивые фавориты».

улицы столицы народ глазел на немолодого невидного невысокого мужчину в огромном парике. Несколько позднее в его окружении появились две рослые дамы-фаворитки, одна из которых была тоща как жердь, а вторая отличалась необыкновенной тучностью. Первую тотчас же окрестили «майским деревом»<sup>2</sup>, а вторую – «слоном и замком»<sup>3</sup>.

Их немедленно сочли его любовницами, хотя таковой была лишь первая, Эренгарда-Мелюзина фон дер Шуленбург (1667-1743), тогда как вторая, София-Шарлотта фон Кильмансегг, приходилась королю сводной сестрой. Его отец, курфюрст Ганноверский, прижил эту барышню в многолетней связи со своей любовницей, графиней фон Платен, и сын испытывал к ней вполне родственные чувства.

Георг-Людвиг приобрел право на престол Великобритании через свою мать, курфюрстину Софию (1630-1714). Это была умная и в молодости привлекательная женщина, двенадцатый отпрыск курфюрста Пфальцского Фридриха V и его жены, дочери короля Иакова I Элизабет. Курфюрст Фридрих опрометчиво, явно переоценив свои силы, согласился в 1619 году принять корону короля Богемии, где противостояние католиков и протестантов вылилось в изнурительную

---

<sup>2</sup> Празднично украшенный столб, вокруг которого по сельской традиции принято плясать в майский день.

<sup>3</sup> Это прозвище произошло от названия одного из районов Лондона (в свою очередь оно будто бы берет начало от находившегося там некогда постоянного двора), эмблемой которого был слон с солидным замком на спине вместо традиционного индийского паланкина.

кровавую Тридцатилетнюю войну. Он очень быстро потерял все свои владения, а вскоре распрощался и с жизнью. Королева Элизабет с 13 детьми оказалась в изгнании в Нидерландах, по причине разразившейся в Англии Гражданской войны она со временем лишилась денежных средств, поступавших от казенного брата, короля Карла I.

Ее дочери Софии пришлось перенести немало испытаний, а самое главное – познать натуральную бедность. По ее собственному признанию, «при дворе у нас часто было нечего есть, кроме жемчуга и бриллиантов». Однако гордость потомков королей не позволяла женщинам расстаться с жемчугами, некогда украшавшими таких выдающихся королев, как Катарина Медичи, Мария Стюарт и Елизавета I Английская. Изгнанницы как будто чувствовали, что этим перлам суждено стать гордостью драгоценностей английской короны<sup>4</sup>. София была недурна собою, умна и хорошо образована, прекрасно владела несколькими языками, разговаривая с матерью по-английски, с отцом и братом по-немецки, перемежая свою речь нидерландскими поговорками и ведя обширную переписку с племянницей, герцогиней Орлеанской, по-французски. Именно из-за отсутствия приданого ей было суждено поздно выйти замуж, да к тому же еще перенести унижительное оскорбление, нанесенное ей первым женихом, герцогом Георгом-Вильгельмом Цельским. Не имея же-

---

<sup>4</sup> О необычной истории этих жемчугов см. главу «Странствия жемчугов Катарини Медичи, или Жемчуга раздора» в моей книге «Роковые жемчуга».

лания вступать в династический брак с навязанной ему невестой, он уступил ее своему брату, курфюрсту Ганноверскому, да еще подписал обязательство более не вступать в брак с тем, чтобы после его кончины земли герцогства отошли Эрнсту-Августу Ганноверскому.

София безропотно испила эту чашу и стала курфюрстиной Ганноверской, родившей шестерых сыновей и дочь. Теперь все силы она направила на то, чтобы обеспечить своему дому положение, достойное внучки короля Англии. София старалась дать детям, в особенности старшему сыну, хорошее образование, но в те тяжкие времена сплошных войн одними книжными знаниями будущим суверенам обойтись было невозможно. С целью воспитания в первенце, проявлявшем склонность к военной службе, духа истинного воина-предводителя, курфюрст Эрнст-Август Ганноверский отправился со своей ратью под знаменем императора Священной Римской империи германской нации участвовать в так называемой Голландской войне против французов, прихватив с собой четырнадцатилетнего сына.

На полях сражений Георг-Людвиг быстро приохотился к походной жизни: участие в битвах и вылазках, попойки по поводу побед и поражений, торопливые случки с непотребными девками или столь же поспешные насилия над отчаянно отбивавшимися голландками, дележ награбленного – никто не скрывал, что война прежде всего должна была приносить ощутимый доход. Приобретенные на практике задатки

прочно укоренились в юноше, и вытравить их впоследствии не удалось, да принц Георг-Людвиг и не пытался отделаться от них. Он стал грубым солдафоном, обожавшим грандиозные кутежи, которые регулярно устраивал отец-курфюрст. Обычно эти попойки либо завершались всеобщей дракой, либо большая часть пирующих к концу мероприятия валялась на полу мертвецки пьяными. Приобретенный в походных условиях сексуальный опыт он использовал в 16 лет, обрюхатив гувернантку своей сестры. Бедная девушка попыталась было добиться правды, но ей безо всяких околичностей указали на разницу в положении ее и кронпринца. Более следов ни ее, ни ее ребенка в истории княжества Ганноверского обнаружено не было.

Переломить натуру сына София не могла, хотя, по-видимому, пыталась. Во всяком случае, в письме к своему старшему брату, курфюрсту Пфальцскому, она писала о Георге-Людвиге:

«...сие есть самый тупоумный и упрямый юнец, каковой когда-либо жил на белом свете; вокруг его мозгов такая плотная корка, что не представляю себе ни мужчину, ни женщину, каковые когда-либо смогли бы узнать, что в оных сокрыто».

Сама же София со временем приобрела репутацию одной из выдающихся женщин XVII века. При ганноверском дворе некоторое время служил советником и библиотекарем известный математик и философ Готтфрид-Вильгельм Лейб-

ниц. До конца их дней курфюрстину и ученого связывала крепкая дружба, он охотно оказывал княжеству услуги в области дипломатии и науки. Недаром на одном из барельефов Новой ратуши в Ганновере изображена курфюрстина София, возлагающая на голову философа лавровый венок. При дворе часто гостил композитор Георг-Фридрих Гендель. Художественно-садоводческие пристрастия курфюрстины Софии нашли свое выражение в оформлении огромного парка при княжеской резиденции Херренхаузен. Там она воплотила в жизнь собственные идеи, навеянные ей впечатлениями от барочных садов Нидерландов, Италии и Версаля.

– Сад – это моя жизнь! – признавалась курфюрстина.

Неизвестно, пережила ли она какие-то сердечные увлечения, но весьма характерен пассаж в ее письме из Италии, в котором она пишет:

«Можно представить себе, сколь немка вроде меня должна чувствовать себя чужеземкой в стране, где думают только о любовных делах и дамы считают себя обеспеченными, если у оных нет поклонников».

# БРАК ПО РАСЧЕТУ

Пришла пора женить старшего сына-наследника. Как мы знаем, чувства в браке самой Софии не играли никакой роли, и ее супруг всю жизнь находил отдохновение в объятиях графини Клары-Элизабет фон Платен, урожденной Майсенбург, бывшей фрейлины своей супруги. Эта связь длилась вплоть до смерти курфюрста Ганноверского, оба отпрыска графини – и сын Эрнст-Август, и дочь София-Шарлотта, на самом деле были его детьми, а не графа фон Платена. Клара-Элизабет приобрела большую силу, употребляя ее для осыпания благодеяниями своей семьи. По мере того, как курфюрст старел, а сексуальный аппетит графини все возрастал, она совершенно беззастенчиво предавалась любви с понравившимися ей придворными. Опасаясь потерять свое влияние в случае кончины основного покровителя, она решила прибрать к рукам и наследника, подсунув Георгу-Людвигу свою младшую сестру Катарину-Марию. По-видимому, девица не вполне соответствовала вкусам молодого человека, поскольку тотчас же после своей свадьбы он отправил ее в отставку. Спасла влиятельная сестра, подыскавшая брошенной любовнице состоятельного мужа.

С женитьбой кронпринца дело обстояло весьма непросто. Первоначально желанием обеих семей, которое всячески культивировал служивший при английском дворе брат

курфюрстины Софии, было заключить брак Георга-Людвига с его троюродной сестрой, английской принцессой Анной. Принц даже совершил поездку в Лондон и был представлен будущей невесте, на которую произвел весьма благоприятное впечатление. Но курфюрстине, очень кичившейся своим высокородным происхождением, очень не нравилось, что матерью Анны была простолюдинка Анна Хайд<sup>5</sup>.

Тем временем бывший жених курфюрстины Софии, Георг-Вильгельм, герцог Цельский, столь цинично некогда уступивший ее своему брату, предложил в жены первенцу курфюрстины свою единственную дочь Софию-Доротею. Он давал за ней богатое приданое, а в будущем, после смерти родителей девушки, герцогство Цельское подлежало объединению с княжеством Ганноверским. Курфюрстина София не испытывала особого восторга от перспективы этого брака, ибо считала мать невесты, очень красивую, но худородную француженку-гугенотку Элеонору д'Ольбрёз, недостаточно родовитой. Ее презрение заходило столь далеко, что она за глаза без малейшего стеснения называла и мать, и дочь «ошметками грязи». Как всегда, все решили деньги. София была вынуждена признать, что Георг-Людвиг «женился бы на калеке, ежели сие было бы в интересах династии». Она писала своему брату, курфюрсту Пфальцскому, по поводу этой малодостойной женитьбы сына:

---

<sup>5</sup> Относительно происхождения принцессы Анны см. новеллу «В тени непобедимого Мальборо» в моей книге «Строптивые фавориты».

«...хотя сие есть горькая пилюля, но, ежели она позолочена 150 000 талеров, приходится закрыть глаза и проглотить оную».

Поскольку параллельно велись переговоры о вступлении в брак кронпринца с принцессой Анной и дело, как говорится, было уже на мази, свадьбу Георга-Людвига с Софией-Доротеей Цельской 21 ноября 1682 года в Лондоне расценили как прямое оскорбление. Вполне возможно, что именно этим объяснялось впоследствии весьма прохладное отношение королевы Анны к ганноверской родне. Сам Георг-Людвиг также был не в восторге от навязанной ему родителями жены, которая не скрывала своего отвращения к нему. Красивая, но капризная, взбалмошная, воспитанная во дворце родителей в истинно французском духе светской барышни, София-Доротея никак не могла примириться с вульгарностью и грубостью мужа. Тот вскоре после рождения в 1683 году сына Георга-Августа отбыл на войну с турками в составе армии императора Священной Римской империи и вернулся лишь в 1686.

По-видимому, супруги попытались вновь сойтись, ибо в 1687 году у них родилась дочь София-Доротея. Похоже, что после этого интимные отношения между ними прекратились, ибо детей более не появилось, а слухи об отвратительных скандалах в семье кронпринца в открытую курсировали по княжеству Ганноверскому, выходя даже за его границы. Супруг не стеснялся прибегать к самому жестокому ру-

коприкладству, доставлявшему жене еще и глубокие нравственные страдания. Но Георг-Людвиг все-таки нуждался в родственной душе, которая понимала бы его и принимала таким, каков он есть, и в 1690 году обзавелся любовницей из числа фрейлин своей матери, Эренгардой-Мелюзиной фон дер Шуленбург.

# СЕРДЕЧНАЯ УТЕХА

Эренгарда-Мелюзина родилась в родовитой, но небогатой семье в княжестве Бранденбург, где ее отец сделал неплохую карьеру, дослужившись до тайного советника. Обычно девушку впоследствии называли вторым именем, которое менее всего соответствовало ее внешности. В немецком фольклоре Мелюзина – прекрасная речная русалка, в сказках соблазнявшая своими чарами героев и королей. Ей было всего 7 лет, когда в родах скончалась мать, и с тех пор она в любых обстоятельствах привыкла полагаться на свою крепкую, сплоченную жизненными испытаниями семью. У Мелюзины было пять братьев и сестер, к которым впоследствии присоединились дети от второго брака отца. Как родственники оказывали ей помощь в ее непростом положении, так и она всячески старалась облагодетельствовать их, когда стала располагать большими возможностями.

Надо полагать, что при таком количестве детей в семье Мелюзине не приходилось рассчитывать на приданое, а внешность у нее была незавидная: высокая, плохо сложенная, тощая как щепка. Сестры и братья девушки постепенно обретали свое место в жизни, юноши пошли по военной линии, девушки вышли замуж, непристроенной оставалась одна Мелюзина. Когда она достигла критического возраста 22 лет – по тем временам настоящая вековуха, – отец решил

определить ее во фрейлины к какому-нибудь значительному немецкому двору. Таким образом он надеялся избавиться от лишнего рта в семье и лелеять надежду, что дочь сможет обрести себе там достойного мужа.

Такая возможность ему представилась, ибо курфюрст Бранденбургский Фридрих III был женат на единственной дочери Эрнста-Августа Ганноверского, принцессе Софии-Шарлотте<sup>6</sup>, так что связи между двумя княжествами были весьма тесными. Курфюрстина София милостиво согласилась принять Мелюзину в штат своих фрейлин. Подробности о том, чем привлекла эта нескладная девица сына курфюрстины и почему их роман развивался столь быстро, так и остались покрыты завесой тайны. Предполагается, что примерно через полгода они вступили в любовную связь, хотя рядом невысокий кронпринц и тощая долговязая девица выглядели весьма потешно. Зато хорошо известно, как отреагировала на этот роман мать кронпринца. На одном из балов она указала на Мелюзину своей фрейлине Генриэтте Хауэрд, о которой речь пойдет ниже, и со смехом сказала:

– Видите сие чучело? Представьте, что оно есть страстное увлечение моего сына! – Надо сказать, что курфюрстина до самой смерти относилась к Мелюзине весьма холодно, для нее она так и осталась жалкой фрейлиной, которой можно помыкать как угодно.

---

<sup>6</sup> В 1701 году Фридрих и его супруга были провозглашены первыми королем и королевой Пруссии.

При ганноверском дворе за Мелюзиной навсегда закрепились неблагозвучные клички «Пугало» и «Гусыня». Впрочем, у Георга-Людвига прозвище было не лучше – «Свиное рыло». Кронпринцу, видимо, понравился безмятежный нрав Мелюзины, ее кротость, немногословность и покорность, а также непритязательность – она ничего не требовала от него в отличие от жены, обожавшей светские развлечения и чуждое ему искусство. Бедной девушке, безусловно, было необходимо обеспечить свое будущее, тем более что в 1691 году скончался ее отец и рассчитывать на его финансовую помощь она более не могла. Привязанность кронпринца означала надежную обеспеченность. Георг-Людвиг предпочитал общество Мелюзины всякому другому.

Мелюзина родила трех дочерей, Анну Луизу Софию (1692-1773), Петрониллу-Мелюзину (1693-1778) и Маргарету-Гертруду (1701-1728). Официально они не были бастардами, родня фрейлины без каких бы то ни было пререканий узаконила их следующим образом: две старшие девочки числились детьми старшей сестры Мелюзины, Маргариты-Гертруды. Та была замужем за своим дальним родственником, так что также носила фамилию фон дер Шуленбург, под каковой младенцы были внесены в церковные книги. Младшую дочку приняли в семью другой сестры фаворитки, Софии-Юлианы, и она получила фамилию фон Ойнхаузен. На образование этих будто бы племянниц Мелюзины тратились такие же суммы, как и на законных детей Ге-

орга-Людвига.

Разумеется, слухи о связи мужа с фрейлиной быстро достигли ушей кронпринцессы Софии-Доротеи. Ходили слухи, что она, как-то гуляя в парке, забрела в дальний угол, увидела там небольшой домик, из любопытства зашла в него и увидела мужа и Мелюзину, склонившихся над младенцем в колыбельке. Это крайне оскорбило и унизило молодую женщину – своими законными детьми Георг-Людвиг совершенно не интересовался. Принцесса попыталась пожаловаться родителям и свекрови, но те советовали ей терпеть, ибо подобные вещи в высокородных семьях считались совершенно в порядке вещей. Муж же отправился в очередной поход, на Войну за пфальцское наследство против Франции.

# РОМАН В СТИЛЕ БАРОККО И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

После таких мытарств в семейной жизни совершенно естественным последствием стало то, что, когда на службу к свекру Софии-Доротеи в 1689 году поступил полковник Филипп-Кристоф, граф фон Кёнигсмарк (1665-1694), красавец и прославленный воин, София-Доротея, окончательно отчаявшись обрести любовь в этой жизни, вступила с ним в прелюбодейную связь<sup>7</sup>. Любовники собирались бежать из Ганновера за границу, но 1 июля 1694 года граф фон Кёнигсмарк вечером вышел из дома, в котором проживал вместе со своей сестрой Авророй, и бесследно пропал. Тайна его исчезновения осталась неразгаданной по сию пору, хотя некоторые европейские монархи требовали от курфюрстов Ганноверских проведения тщательного расследования. Поговаривали, что в исчезновении была замешана графиня фон Платен, у которой фон Кёнигсмарк сначала состоял любовником, а потом переметнулся к Софии-Доротее. Коварная интриганка приложила все силы к тому, чтобы отомстить изменившему красавцу. Ходили слухи, что на Кёнигсмарка напали четверо наемных убийц, сумевших ловко замести сле-

---

<sup>7</sup> О подробностях этой трагической истории см. новеллу «Принцесса София-Доротея Цельская, пленница замка Альден» в повести «Нерышарский роман» в моей книге «Что губит королев».

ды, поскольку труп жертвы так никогда и не был найден. Кто-то обвинял в организации исчезновения старого курфюрста, кто-то – Георга-Людвига, который в то время гостил у сестры, королевы Пруссии; во всяком случае, концы были надежно спрятаны в воду.

Для Софии-Доротеи этот роман обернулся 33-летним заточением в замке Альден, мрачном строении посреди унылой бесконечной болотистой равнины, кое-где усеянной чахлыми деревцами. Георг-Людвиг в декабре 1694 года срочно развелся с женой, причем причиной было указано не прелюбодейание, что покрыло бы семью позором, а «самовольное оставление мужа и детей». Родители Софии-Доротеи и Георга-Людвига поделили пополам расходы на ее содержание в этом узилище под строжайшей охраной. Она так больше никогда и не увидела своих детей. Ей дозволялось по воскресеньям посещать под неусыпной охраной церковную службу в соседней деревне и полчаса гулять в саду. Позднее ей было разрешено ежедневно выезжать в экипаже на прогулку по одному и тому же маршруту длиной около двух километров. Весь окружавший ее штат состоял из шпионов, исправно доносивших обо всех подробностях жизни узницы в княжеский дворец в Ганновере. Единственным отвлечением для Софии-Доротеи была забота о бедных в деревне и тамошней школе. Ее детям было запрещено произносить имя матери, для них она как будто не существовала.

После смерти отца в 1698 году Георг-Людвиг стал кур-

фюрстом Ганноверским, что совершенно не изменило положения томившейся в заключении Софии-Доротеи. Зато он многое сделал для приращения территории своего княжества, а также создания армии, доведенной до 22 тысяч штыков, чуть ли не самой большой среди немецких княжеств. Курфюрст был чрезмерно прижимист, если не сказать – скуп: например, в целях сокращения расходов закрыл детище родителей, оперный театр, и ограничился придворной капеллой. Любой расход казны свыше 50 талеров подлежал его утверждению, все назначения на офицерские должности осуществлялись исключительно с его ведома.

Он активно участвовал в Войне за испанское наследство, где сражался бок о бок с непобедимым английским герцогом Мальборо и завязал с ним вполне дружеские отношения. Мелюзина заняла прочное место подле курфюрста, их сожительство превратилось в нечто вроде прочного, испытанного временем брака. Оно особенно укрепилось после 1705 года, когда внезапно скончалась любимая сестра Георга-Людвига, прусская королева София-Шарлотта. Несмотря на скупость курфюрста, Мелюзине, надо полагать, кое-что перепало от его щедрот, ибо со временем она смогла купить себе поместье в Голштинии. Прочности их связи не повредило даже то, что фаворитка переболела оспой, оставившей неизгладимые следы на ее и без того некрасивом лице.

Парочка регулярно совершала прогулки верхом, выезжала на охоту. Для своей любовницы Георг-Людвиг со време-

нем построил так называемый охотничий домик в местечке Гёрде, который, однако, обошелся в кругленькую сумму 80 000 талеров и даже был оборудован театральным залом, где гостей развлекали спектаклями. Когда Георгу-Людвигу потребовалось ввести в свой штат двух доверенных лиц, он принял туда братьев любовницы, Фридриха-Вильгельма и Иоганна-Маттиаса, которые впоследствии сделали блестящую военную карьеру. Дочери Мелюзины были полноправными членами ганноверского двора.

В 1701 году настал звездный час вдовствующей курфюрстины Софии: английский парламент принял «Закон о престолонаследии», теперь монархом Англии мог стать только протестант. Хотя София числилась в списке претендентов на 52-м месте, все-таки придирчивые парламентарии выбрали именно ее. Ходили слухи, что немалую роль сыграл в этом ученый Лейбниц, исполнявший также деликатные дипломатические поручения курфюрста Ганноверского. София немедленно развила бурную деятельность, предлагая королеве Анне Стюарт назначить ей пенсию, а также принять в Лондоне либо ее сына, либо внука, дабы те могли поближе ознакомиться с языком, обычаями и нравами будущих подданных. Но Анна упорно отказывалась вступать в близкие отношения с ганноверцами.

Неустанно твердя поговорку «Скрипучие телеги дольше служат», вдовая курфюрстина София, невзирая на свой преклонный возраст, не теряла надежды со временем взойти на

английский трон. Она признавалась близким, что ее мечта – быть похороненной под надгробным камнем с надписью «Королева Англии». Но, по жестокой иронии судьбы, она скоропостижно скончалась во время утренней прогулки за несколько недель до смерти королевы Анны.

# ПЕРВЫЙ ИЗ ГАННОВЕРЦЕВ НА ПРЕСТОЛЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Итак, в Лондон прибыл и был коронован под именем Георга I ганноверский курфюрст. Общество полностью поддерживало мнение современного историка Уилкинса о новом монархе: «В противоположность своей матери он не обладал образованностью, в противоположность отцу – манерами». У Георга-Людвига хватило такта не привезти с собой фаворитку Мелюзину и сводную сестру, графиню Софию-Шарлотту фон Кильмансегг, так сказать, в первом эшелоне, ибо их присутствие на коронации выглядело бы в высшей степени неуместным. Он был весьма удивлен тем, что его подданные, видимо для поддержания преемственности между династиями Стюартов и Ганноверов, пригласили на церемонию любовницу короля Карла II, француженку Луизу де Керуаль, герцогиню Портсмутскую<sup>8</sup>, Иакова II – графиню Кэтрин Дорчестер и Вильгельма III Оранского<sup>9</sup> – графиню Элизабет Оркни. Когда эти изрядно поблекшие призраки далекого прошлого появились на коронации, Кэтрин Дорче-

---

<sup>8</sup> Луиза де Керуаль была при Карле II тайным агентом влияния французского короля Людовика XIV; см. о ней главу «Верность всегда и повсюду» в моей книге «Король-Солнце Людовик XIV и его прекрасные дамы».

<sup>9</sup> Вильгельм III Оранский – муж и соправитель королевы Марии II Стюарт, сестры королевы Анны.

стер, прославившаяся своей способностью не лезть за словом в карман, во всеуслышание изумилась:

– Боже правый! Кто бы мог подумать, что мы, три старые проститутки, встретимся здесь!

Но этим злоязычица не ограничилась, и, когда архиепископ Кентерберийский произнес ритуальную фразу: принимает ли народ нового короля, графиня, окинув взором вытянувшуюся по струнке стражу при полном вооружении, ядовито изрекла:

– Неужели старый дурень думает, что кто-то скажет «нет»?

Однако фаворитка и сводная сестра не замедлили вскоре прибыть в Великобританию вместе со своим потомством и целой оравой приближенных к Георгу-Людвигу немцев. Англичане, предвидя подобное нашествие, еще в «Законе о престолонаследии» наложили запрет на назначение немцев на высокие государственные посты, но королю не возбранялось использовать их на должностях советников, местах, порой не менее хлебных и связанных с большим влиянием. Например, король весьма дорожил мнением графа Андреаса-Готтлиба фон Берншторфа, прожженного политика, бывшего премьер-министра Цельского герцогства, сыгравшего немалую роль в поддержании пожизненного заключения Софии-Доротеи. Надо сказать, что Берншторф, пользуясь своим влиянием на короля, сумел попортить немало крови английским политикам.

Пришельцев заведомо невзлюбили и окрестили не иначе как «ганноверские крысы», уверяя, что от произношения их фамилий можно сломать язык. Тем не менее для приличия надо было каким-то образом продемонстрировать лояльность королю, а потому новую площадь в одном из престижнейших районов Лондона назвали Ганноверской. В особняках на ней проживала исключительно знать. Вершиной подхалимажа стало освящение построенной там церкви<sup>10</sup> в честь Св. Георга. О том, что жена короля упрятана за семью замками в далеком Ганновере, никто в Англии и слыхом не слыхивал.

Одним из первых действий Георга I было прекращение всяческих поползновений возобновить не доведенные до конца расследования по злоупотреблениям герцога Мальборо<sup>11</sup>, с которым король некогда вместе сражался под одними знаменами. Неприятным сюрпризом для монарха стало то, что его власть в Великобритании, в отличие от родного Ганновера, была сильно ограничена парламентом. В хитросплетениях местной политики он разбирался плохо и постарался возложить все внутренние дела на премьер-министра Роберта Уолпола. Так что воцарение ганноверской династии сильно укрепило парламентскую традицию Великобритании. С

---

<sup>10</sup> Церковь было воздвигнута согласно закону от 1710 года о строительстве 50 церквей в Лондоне в связи со значительным ростом населения.

<sup>11</sup> См. новеллу «В тени непобедимого Мальборо» в моей книге «Строптивые фавориты».

Уолполом короля связывали вполне дружеские отношения. Они вместе выезжали на охоту, а после нее пьянствовали и курили трубки. Мелюзине это не нравилось, и она безуспешно пыталась подговорить немецких придворных прекращать подобные попойки. Обычно это кончалось тем, что они присоединялись к высокопоставленным собутыльникам и пьянка приобретала всеобщий характер.

Король кое-что знал о борьбе за власть не на жизнь, а на смерть между партиями вигов и тори, поэтому он попытался при назначении на ключевые должности блюсти непредвзятость и выбирать для сей цели лиц нейтральных взглядов. В результате почти все ответственные посты оказались занятыми вигами, сумевшими вовремя изобразить из себя сторонников ганноверской династии. Тут следует учесть, что тори, среди которых было немало католиков и сторонников пребывавшего в эмиграции во Франции претендента на престол, считали Георга-Людвига настоящим узурпатором власти. Единственно, во что король вмешивался, так это в вопросы внешней политики, в которой разбирался весьма здраво. Как в то время, так и впоследствии, бытовало мнение, что монарх по тупости и отвращению к новым подданным был полным невежей в английском языке, его даже называли «чурбаноголовым». Однако постепенно историки пришли к выводу, что Георг I владел им вполне сносно, просто предпочитал разговаривать с придворными по-французски, как оно и было принято при всех европейских дворах,

а в среде приближенных лиц с наслаждением переходил на родной немецкий.

Англию он не любил и стремился при малейшей возможности отправиться в родной Ганновер. Подсчитано, что за все время правления примерно пятую часть оного Георг-Людвиг провел на континенте. Никакого облегчения для судьбы его супруги в замке Альден не было сделано. Ее даже не сочли нужным поставить в известность о том, что ее сын Георг-Август в 1705 году женился по замыслу бабки, курфюрстины Софии, на круглой сироте, принцессе Каролине Бранденбург-Ансбахской, а в 1706 году дочь вышла замуж за прусского короля Фридриха-Вильгельма. Таким образом, Альденская узница стала родоначальницей двух династий, которые впоследствии своими ответвлениями оплели всю Европу. Подобное отношение отца к матери породило у Георга-Августа ненависть, которую он так и не смог изжить в себе.

# ВОЦАРЕНИЕ ФАВОРИТКИ

Тем временем на Мелюзину фон дер Шуленбург и ее родню излился поток милостей. Ее брату и сестрам были пожалованы графские титулы; когда в 1720 году в возрасте 37 лет скончался ее брат Фридрих-Вильгельм, его похоронили в Вестминстерском аббатстве. Мелюзина, принявшая в 1716 году британское подданство, для начала получила ирландские титулы<sup>12</sup> герцогини Манстер, маркизы Дангэнен, графини Дангэнен и баронессы Дандок. Уже в 1719 году ей были пожалованы титулы английского пэрства: герцогини Кендалл, графини Февершем и баронессы Гластонбери. Император Священной Римской империи германской нации Карл VI позднее возвел ее в княжеское достоинство фон Эберштайн с собственным гербом, из чего некоторые историки сделали вывод, что она была тайно обвенчана с королем Георгом I. Однако они, похоже, не приняли во внимание тот факт, что Георг I был также главой англиканской церкви, носителем титула «Защитник веры» и не мог нарушать ее законы. В ту пору в Великобритании разведенные особы не имели права вступать в брак, пока жив бывший партнер.

Мелюзина поселилась сначала в Сент-Джеймском двор-

---

<sup>12</sup> Поначалу согласно «Закону о престолонаследии» Георг-Людвиг не имел права присваивать английские аристократические титулы немцам, но после принятия Мелюзиной британского подданства это ограничение отпало.

це, но тот находился в довольно неприглядном состоянии. Поэтому вскоре после соответствующего ремонта пара обосновалась в Кенсингтонском дворце, где вела совершенно супружеский образ жизни. Все дочери фаворитки также были хорошо пристроены. Правда, жизнь старшей Анны-Луизы сложилась довольно неудачно. В возрасте 15 лет она уломала родителей позволить ей выйти замуж за офицера Филиппа фон Бусше-Иппенбурга, но супружеская жизнь оказалась ей скучной. Молодая дама, по выражению современника, обзавелась «тысячей любовников и, будучи застигнутой в постели с мужчиной, была разведена с мужем». Довольно авторитетные современники обвиняли ее не только в кровосмесительной связи с отцом-королем, но и с его сыном Георгом-Августом и даже внуком, принцем Фредериком. Анна-Луиза осталась в Ганновере, где получила титул графини фон Дёлиц и небольшой дворец под тем же названием в поместье курфюрстов Херренхаузен, расположенном совсем недалеко от города. Средняя дочь Мелюзины вышла замуж за графа Честерфилда, младшая – за немецкого графа Шаумбург-Липпе.

Обычно Мелюзине приписывали такое корыстолюбие, что она «продала бы честь короля за 1 шиллинг». Но фаворитка была отнюдь не глупа, расчетлива, дипломатична и весьма разумно пользовалась своим влиянием на короля. При этом следует учесть, что она вовсе не царила при дворе безраздельно. Уже упомянутая сводная любимая сестра короля,

София-Шарлотта фон Кильмансегг, в Англии графиня Дарлингтон, терпеть ее не могла и всячески ставила палки в колеса, стремясь играть первую роль при дворе. Любопытное воспоминание о внешности «Слона» оставил сын Уолпола, Хорэс: «София-Шарлотта, которую я видел у матери в своем детстве и которая, по моим воспоминаниям, испугала меня своей гигантской фигурой, была столь же дородна и тучна, сколь герцогиня [Мелюзина] высока и тоща. Два злобных черных глаза, большие и перекатывавшиеся под высоко выгнутыми бровями, два акра пунцовых щек, океан переливавшейся через край шеи, неотделимой от нижней части ее тела, ни одна часть которого не была стеснена корсетом, – не удивительно, что ребенок страшился этой великанши-людоеда, а лондонская толпа всю развлекалась при виде подобного серала». Графиня Дарлингтон была чрезвычайно высокого мнения о своей особе и пыталась интриговать против всех прочих членов королевской семьи. Например, она очень активно вмешивалась в такой важный вопрос, как выбор невесты для принца Уэльского Фредерика.

Мечтой короля Георга было, подобно французским королям, содержать свою любовницу за счет гражданского листа, но из этой затеи в высоконравственной Великобритании ничего не вышло. Когда подал в отставку герцог Сомерсет, королевский шталмейстер, монарх сделал безуспешную попытку передать его жалование в 7000 фунтов фаворитке. Мелюзина получала из его личных средств пенсию в 7500 фунтов

в год, а также имела доход от своего поместья в Голштинии. Этих поступлений не хватало, ибо ее положение требовало роскошных туалетов, к тому же она финансово поддерживала свою родню, которой была очень привержена. Естественно, подобная тороватость обходилась ей в копейку, в особенности если учитывать дорогостоящее увлечение ее брата Даниэля-Бодо алхимией. Помимо этого она щедрой рукой тратила на благотворительность, иногда оплачивала долги бедняков и заботилась о внуках Георга, которых тот фактически отобрал у их родителей. Мелюзина была очень набожна и по воскресеньям посещала 7 церковных служб. Наверняка она старалась замолотить свой грех внебрачного сожительства с Георгом-Людвигом во избежание вечного наказания, ожидавшего ее на том свете.

Хотя связь Георга и Мелюзины давным-давно перешла в разряд некоего супружества, она совершенно не препятствовала его кратковременным интрижкам на стороне. Женщин он выбирал из числа фрейлин своей невестки, принцессы Уэльской, урожденной Каролины Бранденбург-Ансбахской. Для фаворитки это не было секретом, она терпеливо сносила все похождения Георга, но серьезно обеспокоилась, когда Георг, похоже, серьезно увлекся чуть ли не самой привлекательной фрейлиной Мэри Лепелл (1700-1768), или, как ее звали при дворе, Молли. Девушка являла собой настоящую звезду. Она была красива, умна, дерзка и буквально искрилась весельем. Поэты Поуп и Гэй воспевали ее красоту в сти-

хах, даже Вольтер удостоил ее стихами «о страсти, которую вы зажгли в моей груди». Ухаживания Георга ничуть не смущали Молли, она имела обыкновение после бесед с королем пересказывать друзьям их содержание, пародируя весьма неуклюжую манеру Георга любезничать.

Мелюзина почуяла грозившую опасность и будто бы заплатила девушке 4000 фунтов, чтобы та исчезла с глаз долой. Обзаведясь приданым, Молли скорехонько вышла замуж за Джона Харви, личность совершенно неординарную, о которой речь пойдет ниже. Может показаться странным, что такая независимая барышня согласилась на подобную сделку, но здесь стоит рассказать о любопытном факте ее биографии. Отец Мэри, бригадный генерал Николас Лепелл, был небогат. В 1705 году он получил задание сформировать пехотный полк и записал туда свою дочь корнетом. Молли очень долго получала офицерское жалованье, существенная добавка к фрейлинскому жалованью 300 фунтов в год, пока эта история не стала предметом злых насмешек при дворе. Вместе с полагавшимся ей как фрейлине пособием в 3000 фунтов по случаю замужества отступные от Мелюзины превращали ее в богатую невесту.

Стремясь создать себе надежную финансовую опору на случай потери своего положения, Мелюзина безо всякого стеснения торговала должностями, патентами на офицерские звания и титулами, составив себе крупное состояние. Георг занимался государственными делами в ее покоях, что

лишь придавало вес толкам о влиятельности фаворитки. Уолпол писал о ней: «Она была такой же королевой Англии, как и любая другая в истории». Впрочем, внучка Георга I, принцесса Вильгельмина, высказалась о Мелюзине довольно похвально: «Герцогиня Кендальская не была плохой женщиной. Она не обладала ни большими пороками, ни великими добродетелями».

Мелюзина старалась сделать себя незаменимой для короля, и это ей удавалось. Маркграфиня Байрейтская оставила о ней такой отзыв: «Герцогиня Кендалл относится к числу тех особ, которые настолько хороши, что ни к чему не пригодны. Она не обладает ни пороками, ни добродетелями, и все ее старания направлены на то, чтобы сохранить свой фавор и помешать кому-либо еще лишить ее онога». Влияние на короля она старалась использовать в полной мере в свою пользу.

Известно, например, что ей удалось частично восстановить утраченное положение опального политика Болинброка, сделавшего нашумевшую карьеру во времена королевы Анны. Тот в свое время попытался поддержать католического претендента на престол и был вынужден бежать во Францию. Впоследствии он женился там на богатой вдове двоюродного брата мадам де Ментенон, морганатической супруги короля Людовика XIV, и вернулся в отечество. За вознаграждение в 11 000 фунтов от его жены Мелюзина добилась возврата ему конфискованного имущества, правда без вос-

становления титула и места в палате лордов, так что воскресить блестящую политическую карьеру Болинброку не удалось. Аристократ Джеймс Бриджес заплатил Мелюзине 9500 фунтов за титул герцога Чэндоса, а Джейкоб Бувери, по выражению сплетников, «купил свой горноста́й<sup>13</sup> (титул виконта Фоукотопа) у герцогини Кендальской по цене 12 000 за ярд». Но дважды пристрастие к деньгам вовлекало фаворитку в весьма неприглядные истории.

---

<sup>13</sup> Парадные одеяния титулованной английской знати, предназначенные для особо важных событий типа коронации, отделаны горностаем.

# ИСТОРИЯ ОДНОГО МЫЛЬНОГО ПУЗЫРЯ

Крах «Компании Южных морей»<sup>14</sup>, одного из первых гигантских мыльных пузырей в истории финансов, стал также позорной страницей в политической истории Великобритании. Предприятие было учреждено в 1711 году, по замыслу лорда-казначея Роберта Харли с вполне разумной и благородной идеей оздоровления финансов королевства. В то время оно было втянуто одновременно в две крупные ратные эпопеи: Войну за испанское наследство и Большую северную войну. Государственный долг вырос до фантастической суммы, все источники пополнения финансов иссякли, дело дошло до того, что нечем было выплачивать жалованье королевской челяди. По замыслу Харли, кредиторы государства обменивали долг на акции этой новой компании, учрежденной для коммерции с Южной Америкой и обеспеченной правительственными гарантиями по доходности. Основой ее деятельности должна была стать торговля рабами, приносящая сказочные дивиденды, на что и делался упор в рекламной шумихе, поднятой для продвижения этого предприятия.

---

<sup>14</sup> Южными морями в ту пору именовали континент Южной Америки с прилегающими к нему морями.

С самого начала вокруг «Компании Южных морей» роились всякого рода темные делишки, напрямую связанные с политиками, просто в задачу автора не входит намерение особенно углубляться в их детальное описание. Достаточно будет привести такой пример: была официально даже привлечена почтовая служба, дабы перехватывать корреспонденцию, содержащую сведения финансового характера, для употребления на пользу дела. Урвать от будущих дивидендов мечтали все политики. Должность председателя была почетной, и ее обычно занимал монарх. По Утрехтскому мирному договору компания получила монополию на торговлю рабами «в Испанской Вест-Индии». Только вот инвестиций для осуществления коммерческой деятельности у компании не было. С большим трудом и чуть ли не с убытком за все время были проданы 34 тысячи рабов, но ажиотаж вокруг слухов о неслыханной прибыльности возник колоссальный.

Для пущей надежности компания раздавала акции влиятельной знати и политикам, надеясь на их поддержку. Мелюзина получила ценных бумаг на 15 000 фунтов, Георг-Людвиг и их младшие дочери – на 5000 фунтов каждому. Король утверждал, что «Компания Южных морей» есть одно из капиталнейших предприятий государства. В результате цена за акцию взлетела до 800 фунтов, сумма совершенно фантастическая. Соблазн для правления оказался велик, и было выпущено дополнительно множество акций, которые не имели никакого обеспечения. Вся эта мошенническая дея-

тельность в 1720 году вылилась в оглушительный крах, дотла разоривший основную массу держателей акций (в их числе оказался даже знаменитый ученый Исаак Ньютон), ибо наиболее сообразительные политики уловили момент и сбывли свои ценные бумаги по наивысшей стоимости.

Генеральный директор почты отравился, казначей же компании Роберт Найт своевременно сбежал за границу, предусмотрительно прихватив с собой книгу бухучета, в которую были подробно занесены все операции, включая взятки высоким особам «борзыми щенками», то бишь акциями. Основной позор в этой истории пал на Мелюзину, как королевскую любовницу, обиравшую народ. Рана, нанесенная скандалом, оказалась тем больнее, что доверенное лицо фаворитки, невзирая на ее настояния (она в то время находилась с королем в Ганновере), не продало ее акции тогда, когда цена на них была наивысшей. В народе возродился ропот, что «500 немцев с пустыми кошельками высосали все королевство».

Второй удар нанесла фаворитке история с патентом на чеканку медной монеты для Ирландии. Георг-Людвиг передал его Мелюзине, но она предпочла продать это право стоимостью 7000 фунтов за десять тысяч. Когда предприниматель Уильям Вуд приступил к практическому осуществлению деятельности, выяснилось, что для получения дохода он был вынужден чеканить низкосортную монету, поскольку за пользование патентом был обязан ежегодно платить казне

налог 800 фунтов в течение 14 лет. Ирландия оказалась наводнена дрянной монетой, что опять-таки вызвало недовольство в народе и проклятия в адрес фаворитки. Ведь знающие люди точно определили, что драгоценности, в которых Мелюзина появлялась на приемах, стоили не менее 5000 фунтов.

# КОНЕЦ УЗНИЦЫ ЗАМКА АЛЬДЕН

Но Георг-Людвиг, естественно, не обращал никакого внимания на толки черни. Хорэс Уолпол, сын премьер-министра Роберта Уолпола, так писал о повседневной жизни Георга I: «Король тонет в пиве вместе со своим достопочтенным „Чучелом“». Внешность Мелюзины современники описывали так: «гигантский костлявый остов и лик Иезавели». Иногда они выезжали в театр, но Георг садился в глубине ложи, на местах, предназначенных для фрейлин, чтобы его не было видно. О существовании подлинной королевы в Великобритании как-то не задумывались, ее отсутствие считалось вполне в порядке вещей. Однако некоторые политические деятели были не прочь вывести из тени эту особу, тем более что законность развода Георга-Людвига с самого начала ставилась юристами под сомнение. Хотя после восшествия на трон король приказал усилить охрану герцогини Альденской, влиятельные представители английской знати якобы ухитрились проникнуть к ней с предложением защитить ее право на корону, но София-Доротея дала следующий ответ:

– Если я виновна, я недостойна быть вашей королевой; если я невиновна, ваш король недостойн быть моим супругом.

Вплоть до самой смерти многострадальная женщина писала письма Георгу-Людвигу, настаивая на своей невинности, но не получала никакого ответа, надо полагать, быв-

ший супруг их просто не читал. После смерти родителей она получила большое наследство, которое стала тратить на благотворительность. Узница Альдена завещала свое состояние детям, но после ее кончины Георг приказал уничтожить ее волеизъявление и прикарманил все наследство сам. Бесследно исчезли и мемуары Софии-Доротеи. Она скончалась в ноябре 1726 года, и Георг приказал похоронить ее без всяких церемоний на местном деревенском кладбище. Из-за нескончаемых проливных дождей гроб тайно установили в склепе Мариенкирхе в городе Целле, рядом с саркофагами ее родителей. Дочь Софии-Доротеи, королева Пруссии, объявила по ней траур при своем дворе, что вызвало гнев ее отца. В Лондоне никто и не вспомнил про далекую ганноверскую узницу, только в официальной «Лондон газетт» было напечатано краткое сообщение о смерти герцогини Альденской.

Король Георг I отметил это событие тем, что, наконец-то, завел себе фаворитку-англичанку, причем поселил ее в Сент-Джеймском дворце. История этой молодой женщины весьма примечательна, хотя многое в ее ранней жизни, равно как и начало связи с Георгом, осталось тайной для историков. Ее матерью была Анна, жена графа Мэклсфилда, который в 1698 году потребовал и получил развод с ней по причине ее супружеской неверности. Как уверяли современники, дама «была лишена не только добродетели, но и малейшего признака стыда». По-видимому, ей удалось по-

лучить недурное содержание, позволившее ей вскоре после смерти графа Мэклсфилда вторично выйти замуж. Однажды она выглянула из окна своего дома и увидела исключительно красивого мужчину, отбивавшегося от судебных приставов, пытавшихся арестовать его. Анна тут же пришла ему на помощь, уплатила все его долги и добилась полного снятия обвинений. Мужчина оказался полковником Генри Бреттом, и вскоре они поженились.

В этом браке родилась дочь Анна-Маргарете Бретт, которая унаследовала броскую внешность отца. Темные волосы и смуглая кожа делали ее похожей скорее на испанку, но в обществе девицу наградили прозвищем «Султанша». Повидимому, она хорошо осознавала неотразимую силу своей красоты, поскольку вышла победительницей из целой вереницы молодых женщин, стремившихся заполучить королевскую благосклонность. Как уже было сказано выше, ей удалось поселиться во дворце, и Анна потребовала за свои услуги титул графини. Король будто бы пообещал исполнить ее желание после того, как вернется с летнего отдыха в родном Ганновере. В предвкушении его возвращения фаворитка вела себя весьма высокомерно и даже ввязалась в ссору с внучкой короля, принцессой Анной, отстаивая свое право выходить из личных покоев в парк, предназначенный исключительно для членов королевской семьи.

Тем временем поползли слухи, что покойная София-Доротея оставила посмертное письмо, в котором проклинала

бывшего супруга и пророчила ему гибель в течение ближайшего года. Будто бы оно и стало причиной скоропостижной смерти короля, когда тот приехал в Ганновер летом 1727 года и послание по дороге подбросил в его карету некий черный всадник на черном коне. Правда это или нет, но факт остается фактом: Георг I стал единственным монархом Великобритании, похороненным за ее пределами. Так что мечтам Анны Бретт о графском титуле не суждено было сбыться, ее немедленно вышвырнули из дворца, но девица не растерялась и вскоре вышла замуж за баронета Уильяма Лемана.

После смерти Георга Мелюзина удалилась в свое поместье Кендалл-хаус и вела там неприметный образ жизни престарелой английской аристократки. В 1728 году ее постиг второй сильный удар – смерть младшей дочери Трудхен от чахотки, еще более усилившая ее набожность. В преклонном возрасте она несколько раздобрела, но красоты это ей не прибавило. При Мелюзине теперь постоянно находился ручной ворон, старушка верила, что в него вселилась душа покойного короля, и часто разговаривала с ним. Кончина бывшей фаворитки в 1743 году прошла незамеченной.

# КАРОЛИНА – ИСТИННЫЙ КОРОЛЬ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

На трон Великобритании взошел сын покойного Георг-Август под именем Георга II. Хорэс Уолпол утверждал: «Георг Второй настолько любил свою мать, насколько ненавидел отца; если бы она пережила своего мужа, он непременно перевез бы ее в Англию и объявил королевой-матерью». Во всяком случае, в гардеробной короля воцарились два прижизненных портрета Софии-Доротеи. При вступлении на трон Георгу-Августу исполнилось сорок четыре года, большую часть которых он по воле отца провел в Ганновере. У него был тяжелый характер человека вспыльчивого и не переносившего никаких преград своему волеизъявлению. Ему ничего не стоило запустить в неудобную ему особу париком или топтать ногами так, что слышно было далеко за пределами его покоев. Как уже упоминалось, Георг-Август состоял в отвратительных отношениях со своим отцом, и неизвестно, как сложилось бы их совместное существование, если бы женой его не была Вильгельмина-Каролина, урожденная принцесса Бранденбург-Ансбахская (1683-1737). Ее лучше всего характеризует краткое, но меткое высказывание историка Карлайла: «Редко столь глупый человек обладал более разумной женой».

Несмотря на звучный титул, детство у нее выдалось нелег-

кое. В возрасте трех лет она потеряла отца, скончавшегося от оспы, после чего ей пришлось жить в довольно стесненных финансовых условиях, несмотря на второе замужество матери с саксонским курфюрстом Иоганном-Георгом IV, братом знаменитого курфюрста Саксонии и короля Польши Августа Сильного<sup>15</sup>. К положению нелюбимой падчерицы добавились переживания от унижений и оскорблений, которым второй супруг подвергал ее мать. Иоганн-Георг, впрочем, вскоре скончался, мать же на правах приживалки осталась в Саксонии, где и ушла из жизни, оставив тринадцатилетнюю дочь круглой сиротой. Опекунами ей были назначены король и королева Пруссии. Королева София-Шарлотта, дочь уже известной нам курфюрстины Софии Ганноверской, быстро оценила незаурядные способности своей подопечной и дала ей прекрасное образование. Невзирая на отсутствие приданого, у родовитой, пригожей лицом и умной принцессы нашлось несколько достойных претендентов на ее руку, в частности, будущий император Священной Римской империи Иозеф I. Всех опередила проницательная курфюрстина София Ганноверская, признавшая неоспоримые достоинства молодой девушки и устроившая в 1705 году ее брак со своим внуком Георгом-Августом.

Когда в 1714 году курфюрст Георг-Людвиг стал королем

---

<sup>15</sup> О любопытных подробностях истории второго замужества матери Вильгельмины-Каролины см. новеллу «Мария-Аврора, графиня фон Кёнигсмарк, пленница судьбы» в повести «Нерыцарский роман» в моей книге «Что губит королев».

Великобритании Георгом I, супружеская пара была объявлена наследниками английской короны, принцем и принцессой Уэльскими, а Каролина стала первой дамой двора, ибо законная королева томила в далеком замке Альден. Принцесса была вполне готова к исполнению этих обязанностей. При первом же посещении Лондона она поняла, какой дырой является Ганновер, где ее талантам было совершенно негде развернуться. Она не теряла времени, и уже давно задела за изучение английского языка, а также обычаев и образа мышления своих будущих подданных. Нельзя сказать, что Каролина занялась этим исключительно от праздности, ибо ей было суждено перенести одиннадцать тяжелых беременностей, в результате которых выжили два сына и пять дочерей.

Ей постоянно приходилось служить посредницей по улаживанию распрей между свекром и мужем, кардинально непереносившими друг друга. Она приобрела в этом большую сноровку, что вызывало неприкрытое восхищение Георга I, называвшего ее не иначе как «бой-баба» или «сия принцесса-чертовка». Порой дело доходило до того, что король выгонял наследников престола из королевского дворца, предварительно отобрав у них детей (причиной раздора послужил выбор крестного отца для очередного отпрыска королевского дома, причем через три месяца несчастный младенец, лишенный материнского присмотра, скончался). Поскольку личность Георга I была, прямо скажем, малопривле-

кательной, молодая чета принцев Уэльских сумела сделать себя популярной в обществе.

В июне 1727 года Георг I скончался, и в октябре состоялось коронавание наследной четы. Каролина вообще питала страсть к парадным церемониалам и обставила этот ритуал с превеликой пышностью и блеском. Ее одеяние под пурпурной мантией, отделанной горностаем, было столь тяжелым и жестким от нашитых драгоценных камней, что юбку пришлось снабдить системой шнуров как для подъема занавеса, чтобы королева в нужный момент помазания на царство смогла опуститься на колени.

Каролина еще до восшествия на престол сдружилась с премьер-министром Робертом Уолполом и теперь практически вместе с ним управляла страной. Георг II понимал ценность этого политика и в 1732 году пожаловал ему скромный дом<sup>16</sup> в Лондоне на Даунинг-стрит, 10. Премьер-министр весьма разумно настоял на том, чтобы это строение стало постоянной резиденцией премьер-министра. Каролина настолько поднаторела в обыгрывании щекотливых ситуаций, что ей ничего не стоило обставить все свои действия таким образом, будто требуемые решения исходили непосредственно от Георга II. В действительности же, как метко выразился некий придворный остряк, постановления принималось «через него, но не им». Среди современников Кароли-

---

<sup>16</sup> Уолпол был землевладельцем из Норфолка и своей недвижимости в столице не имел.

на завоевала репутацию *grandissime comédienne*<sup>17</sup>, поскольку выучилась в совершенстве разыгрывать при муже беспрекословное подчинение и послушание. На беседах короля с премьер-министром она вначале высказывала пожелание удалиться, но потом нехотя соглашалась остаться и сидела, всецело погруженная в свое вышивание, ибо предварительно уже тщательно обсудила все проблемы с Уолполом.

Георгу-Августу смолоду очень нравилось военное дело, и он прямо-таки рвался в бой, благо поводов для этого в Европе было предостаточно. Поскольку он был единственным наследником двух престолов, отец просто-напросто запрещал ему принимать участие в боях. Тем не менее принцу удалось отличиться в битве под Ауденаром в Войне за испанское наследство и под Деттингеном в Войне за австрийское наследство, где под ним была убита лошадь и погиб находившийся рядом полковник. Тем не менее Георг-Август стремительно вскочил на ноги и с обнаженной шпагой бросился на противника. Таким образом, он стал последним королем Великобритании, непосредственно выступавшим во главе своих вооруженных сил. Чисто управленческие вопросы княжества Ганноверского его мало интересовали, слишком деятельная жена прискучила, и он решил обзавестись любовницей, тем более что случай этому благоприятствовал.

---

<sup>17</sup> Величайшей комедиантки (итал., франц.).

## УВЛЕЧЕНИЯ ГЕОРГА II

В 1713 году в Ганновере появилась супружеская чета Хауэрд: Чарльз (1675-1733), младший сын графа Саффолка, и его чрезвычайно милая жена Генриэтта (1689-1767). Судьба уготовила ей непростую жизнь: ее отец, политик сэра Генри Хоубарт, известный своим несдержанным нравом, в 1698 году был убит на дуэли, оставив в стесненных финансовых обстоятельствах жену с восемью детьми. Вдову вместе со всем выводком приютила в своем имении ее кузина, графиня Саффолк. Там девятилетняя Генриэтта познакомилась со своим будущим мужем Чарльзом. Когда ей исполнилось 12 лет, умерла мать, еще раньше скончались также несколько сестер и братьев, и она осталась горемычной сиротой под опекой графа Саффолка.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.